Всего за несколько минут до 10:00 утра в понедельник я начал сомневаться в своей решимости осуществить то что задумал, но я понял, что уже нет пути обратно, независимо от результата. Вскоре в дверь постучали, и в кабинет вошла Сибилла. Я быстро объяснил ей, что мне нужен свидетель, чтобы убедиться, что Кэти готова следовать всем требованиям состязания. Что бы она ни увидела в этом кабинете, сказал я ей, мне нужна ее полная конфиденциальность. Единственное, что я хотел, чтобы она раскрыла, если ее спросят, так это то, соблюдает ли Кэти условия конкурсной сделки или нет. Она сказала мне, что все поняла.

В 10 часов утра Кэти вошла в мой кабинет без стука, показав этим, что она все еще в какой-то степени сама за себя отвечает. Поскольку я не хотел, чтобы она слишком привыкла к этой мысли, я немедленно велел ей вернуться и закрыть дверь моего кабинета. Нахмурившись, она посмотрела на Сибиллу, а затем сделала так, как я попросил. Вернувшись в центр моего кабинета, она остановилась, уперев руки в бока, и уставилась на меня, ожидая дальнейших указаний.

Взглянув на Сибиллу, я заметил, что она озадаченно смотрит на меня, пытаясь понять, что же я задумал. Не желая упускать этот момент, я сразу же посмотрел Кэти прямо в глаза и сказал ей, что теперь, когда я здесь главный, я хочу, чтобы она сняла свою одежду.

Я видел, как ее глаза расширились, и как раз в тот момент, когда она собиралась возразить, я напомнил ей о деталях состязания. Единственное условие заключалось в том, что победитель не мог сделать ничего противозаконного. Я повернулся к Сибилле и спросил ее: "разве нагота в офисе запрещена законом?"

Она сморщила лоб на несколько мгновений, а затем ответила: "Я не думаю, что "власть имущие" когда-либо принимали во внимание такую возможность, поэтому никаких правил или предписаний не было создано, чтобы запретить это. Оглянувшись на Кэти, я сказал ей, что выбор остается за ней: либо выполнять мои указания, либо Сибилла будет более чем счастлива доложить персоналу, что она отказалась выполнять условия сделки.

Я наблюдал за множеством различных эмоций, промелькнувших на лице Кэти в течение, казалось, ужасно долгого времени, но моя первоначальная оценка ее реакции, наконец, стала очевидной. Бросив еще один взгляд на Сибиллу, Кэти пожала плечами и начала раздеваться. Сначала она расстегнула блузку, стянула ее с плеч и повесила на стул перед собой. Я старался сохранить лицо как можно более бесстрастным, но вид ее слегка загорелого торса и едва прикрытых грудей начал оказывать на меня свое действие. Покончив с этим, она щелкнула застежкой сбоку юбки и расстегнула молнию, позволив ей упасть на пол вокруг лодыжек.

Теперь передо мной был вид ее длинных, гладких загорелых ног, мягко поднимающихся к месту наслаждения, скрытого лишь тонкой полоской полупрозрачной ткани. Очевидно, она была одета только в стринги, чтобы скрыть свое сокровище. Она остановилась, наблюдая за мной, ища ответа на моем лице. Ничего не увидев — я был слишком заворожен, чтобы реагировать в этот момент— - она медленно продолжала снимать то, что осталось, сначала лифчик, затем стринги. У нее была выдержка, надо отдать ей должное. Она выполнила свой долг так же, как и я, с высоко поднятой головой, без всяких жалоб. Была только одна проблема, и она слишком быстро стала очевидной.

Мои глаза были прикованы к ее прекрасной груди, теперь обнаженной передо мной. Твердые, гладкие, белые и идеально симметричные, ареолы плотно сморщились, а соски выглядели так, будто могли бы поцарапать бриллианты. Опустив свой взгляд ниже, через ее пупок и вниз к ее киске, теперь защищенной только тонкой полоской аккуратно подстриженных лобковых волос, я обнаружил, что не дышу слишком долго. Выдохнув немного громче, чем мне хотелось бы, я понял, что привлек ее внимание к своему собственному телу. Мой член воспользовался тем, что я отвлекся, увеличился, чтобы создать значительную выпуклость в моих штанах, состояние, которое не осталось незамеченным моим неохотным гостем. Но мой следующий шаг убрал ухмылку с ее лица, по крайней мере сейчас.

Я вернулся к своему столу и достал пакет, который приобрел в выходные, специально для этого события. Развернув его, я взял предмет, который в нем лежал, и поднес к ее лицу, чтобы она могла посмотреть. Наблюдая за замешательством на ее лице, я объяснил ей, что, хотя я был чертовски консервативен, я все равно знал достаточно об альтернативных образах жизни, и знал, что ошейник, особенно тот, который я держал в руках, символизирует обладание. Далее я объяснил ей, что она должна будет носить его на протяжении всей сделки, находясь в нашем офисе и в моем присутствии по вечерам. Он был примерно в дюйм шириной, покрытый черным бархатом, соединенный хромированным кольцом, достаточно большим, чтобы его заметил любой, кто находился поблизости.

Она быстро взглянула на Сибиллу, и на ее лице отразилось непонимание. Сибилла, казалось, прониклась моим маленьким планом и прислонилась бедром к моему столу, скрестив руки под грудью, с улыбкой на губах. Не видя никакой поддержки со стороны Сибиллы, Кэти протянула руку, взяла ошейник из моих рук и надела его себе на шею, повернувшись так, чтобы я мог соединить его сзади. Как только это было сделано, я повернулся к Сибилле и поблагодарил ее за то, что она пришла, но сказал, что теперь она может покинуть мой кабинет. Почти неохотно она подчинилась.

Теперь передо мной стояла Кэти, голая, если не считать высоких каблуков и надежно застегнутого на шее воротника. Она прикрывала грудь одной рукой, а другой свою киску, но все еще держалась непокорно, плотно сжав губы и глядя на меня прищуренными глазами.

"Опусти руки, Кэти, теперь ты принадлежишь мне ".- Я ждал, но она просто стояла и смотрела на меня, бросая мне вызов. "Если только ты не хочешь, чтобы я привел сюда Сибиллу в качестве свидетеля, Кэти, делай, как я говорю." Наконец она опустила руки, позволив мне беспрепятственно смотреть на нее. Я медленно обошел ее кругом, теперь уже более внимательно изучая ее тело. Она и впрямь была чудом: идеально очерченные бедра приютили прекрасно ухоженную пизду и столь же чудесную попку. "Я мог бы потеряться в ней," - подумал я, "если бы только умерить ее соревновательное презрение к своим сверстникам". Мой член, все это время обладавший собственным разумом, прижимался к передней части моих штанов как независимый индикатор ее воздействия на меня.

Наконец я снова повернулся к ней. Глядя мне в лицо, она намеренно опустила взгляд на перед моих штанов, что выдавало истинный уровень интереса, который я проявлял к ней, даже когда я пытался показать незаинтересованность. Наконец она сказала: "Ну что, я просто буду стоять здесь голая весь день, или у тебя есть что-то еще на уме?"

Резко вернувшись к сложившейся ситуации, я сказал ей, что она может снова одеться, но что ее бюстгальтер и стринги принадлежат мне. Я также сказал ей, что ошейник остается на ней, как я и велел. Когда она снова надела блузку и юбку, я велел ей прийти ко мне домой в тот же вечер около шести, чтобы приготовить мне ужин. Она удивленно посмотрела на меня и сказала: "Откуда ты знаешь, что я умею готовить?"

"Если ты не сумеешь, то будешь очень голодна еще до наступления ночи."- Как только она вышла из моего кабинета, я взял ее нижнее белье, приятно удивленный тем, что ее стринги были влажными от ее вагинальных соков. Глубоко вдыхая ее запах через стринги, я наслаждался им и решил, что эта неделя будет очень интересной.

Остаток дня прошел без особых происшествий, хотя персонал определенно заметил перемену во внешности и поведении Кэти. Она не могла скрыть тот факт, что теперь на ней был ошейник с большим хромированным кольцом, и что теперь она была без лифчика. Холодный офисный воздух и более грубый материал блузки объединились, чтобы поддразнивать ее соски, заставив их напрячься. Или это было что-то другое? Не важно, что я думал, сексуальный результат был тот же самый. Теперь я только желал, чтобы мое похмелье после вчерашней ночи позволило мне еще немного насладиться своим первоначальным успехом над Кэти.

http://erolate.com/book/465/5135